
осколки
ПРОШЛОГО
ДЕВОЧКА ИЗ СНОВ

Амира Ангелос

Осколки прошлого. Девочка из снов

https://litres.ru/74731502

Аннотация

За любые ошибки рано или поздно приходит расплата. Иногда осколки из прошлого способны ранить куда сильнее, чем проблемы настоящего. Я думала, что никогда его больше не увижу. Смирилась с этим. Заставила себя забыть. Но иногда судьба преподносит жестокие сюрпризы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	70
Глава 11	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

Даниил

– Хватит рыдать, мамочка, – в сознание прорывается незнакомый женский голос. – Все могло быть гораздо хуже. Главный врач дал добро на перевозку больного, так что вас уже ждут в столичной клинике. Там быстро на ноги поставят. Вот, успокоительного накапала. Надо выпить, вот так, моя хорошая.

Снова проваливаюсь в небытие, вынырнув из которого, различаю голос матери:

– Спасибо огромное, Егор. Теперь на всю жизнь тебе обязана.

– Не за что, Ань, – мягкий, приглушенный мужской голос. – Все будет хорошо, слышишь?

– После такого? – всхлипывает мать. – Как же хочется убить этих тварей! Всех до единого! А ее – в первую очередь! Сука, я знала, что Дане от нее счастья не будет. И все равно, пропустила…

– Тише, Ань. Тише, моя хорошая. Твой сын жив, и это главное. Ты ему нужна спокойная, без истерик. От них толку не будет. Поправится – сам с обидчиками разберется. Хотя, ребята дело это на контроль взяли. У тебя много друзей, и не только в этом городе. Уверен, все поплатятся.

Нет уж, мать, мстить я сам буду. Предвкушение, что сде-

лаю с уродами давало сил к выздоровлению, толкало вперед. Помогало переносить боль.

Я снова проваливаюсь в темный колодец.

– Мамочка, пожалуйста, разреши увидеть брата! Ну пожалуйста, – выныриваю из очередного забытья, услышав голосок Анжелики.

– Ох, ужас какой! Данечка… Это правда она сделала? – тяжко всхлипывает Лика, осторожно пристраиваясь на край больничной койки.

Весь день, как прорвалась через мать в палату, сидит возле моей постели, держит за руку. Вместо того чтобы гордиться ею, как дебил жду другую. Уверен, что Полина не оставит меня. Придет обязательно. Наверное, мать ее не пускает. Собравшись с силами, спрашиваю ее об этом.

– Боже, ты только в себя пришел! Неделю без сознания провалялся! Больше спросить не о чем? Я не хочу, не могу слышать о ней!

– Мать…

– Не было ее! Не приходила. Мне жаль, сынок, – начинает плакать.

Снова благословенная тьма. Потом мучительные размышления, что они с ней сделали? Прошу друга, приехавшего в больницу, узнать. Тревога сжирает. Я не верил, что могут тронуть Полину. Не настолько уроды поехавшие. На меня у Леонида давно зуб был. Свои счеты. Я отказался с ним рабо-

тать, зато отлично шли дела с его главным конкурентом. Карельский угрожал, требовал, была даже стрелка, на которой представители местной «крыши» решали вопрос. Я был для него костью в горле. Полина, скорее, стала случайной пешкой. Тогда мне так казалось.

Она кричала, молила не трогать меня. Тогда в ее голосе мне чудилось настоящее, проскальзывало истинное отношение.

Впрочем, я был повернут на этой девушке. Не мог судить адекватно.

– Она дома, друг. Все хорошо с ней. С подружкой в кино на днях ездила. Правда, из дома редко выходит. На работе отпуск взяла. Но с ней все хорошо, я у подружек ее выяснял.

Значит, просто не хочет видеть. Продолжает держать дистанцию между нами. Нелегко принять такое. Хочется, чтобы рядом была. Ничего, я потерплю. Подлатают, и снова займусь своей Улиткой. Научу доверию. Мне нравится колючесть и неприступность Полины. Нравится, что не сразу сдается. Самая упрямая девица, из тех что на пути встречались. И самая красивая.

Дальше – тяжелый перелет в столицу, как только дали добро на транспортировку. Столько манипуляций, вертолет специальный. Бесконечная боль. Оказывается, у меня до хера ребер сломано, трещина в позвоночнике. Не считая того, что все мягкие ткани – сплошное месиво. Перелом ключицы, и, самое невыносимое – челюсти. Блядь, из меня настоящую

отбивную сделали. Пожалуй, и не хочу, чтобы Полина меня таким видела.

– Что это за город такой, Ань? Нахрена такое наследство? Чуть не угробили парня! – троюродная сестра матери приехала навестить. Насколько понял, приютила семейство в своем большом загородном доме.

– Разберемся, – вздыхает мать. – Разумеется, просто так не оставлю.

– Да туда спецназ нужен. Или сжечь все, к чертовой матери. Ты не думай, я не просто так предлагаю. Связи есть, нужные люди найдутся. Нельзя такое оставлять безнаказанным.

– Там много народу замешано. Кто-то уже в бегах, – неопределенный ответ.

– Ужас. Страшно смотреть… Это чудовищно несправедливо, такой чудесный парень! Ну ничего, главное, Даня жив, выкарабкается.

Подслушиваю короткие разговоры, скрежеща зубами. Мать не должна вмешиваться. С подонками я разберусь сам. Спокойно и без спешки.

Главное – беру с матери клятву, что не тронет Полину. Она соглашается крайне неохотно. Долго не отпускаю ее взгляд. Сканирую до самого нутра. Показываю, что не потерплю лжи и манипуляций. Это мое дело. Я разберусь во всем сам.

У матери везде друзья, родственники, так что в столице разместились с комфортом. Муж Инги занимает высокую

правительственную должность. Так что больница, в которую меня устроили – закрытая, ведомственная. Медсестрички как на подбор ангельской внешности, заботливые. Везде все сияет, чистота, комфорт, готовка как в ресторане. Инга старается во всем помочь, мелких устраивает в школу, кружки. Только все равно вижу, как тошно матери. Грызет ненависть на ублюдков. То, что на Полину – еще сильнее, причиняет мне боль. Единственное разногласие между нами. Пусть и поклялась, что лезть не будет, ненависть никуда не деть. Она прорывается, разъедает.

– Успокойся, забудь уже, Даня! Уехала она! Далеко, заграницу умчалась! Потому что по рыло замешана в этом. Испугалась сучара, даже навестить тебя ни разу не пришла.

– Я тебе уже говорил, разборки к Полине отношения не имели.

– Ну да, она там была, бывший ее, но все ни при чем. Бизнес, ничего личного. Ладно, Дань. Все, забыли ее. Она то уж точно другую жизнь начала, мать ее тоже испарилась. Никаких следов не оставили, дом и тот продали. А мы тут ссоримся из-за той, которая того не стоит.

Прошу медсестричку Катю купить мне сигарет, да покрепче. С того разговора влезаю в эту вредную привычку.

– Терпи, парень, скоро все позади будет. Как на собаке заживает, – предупреждает доктор.

Боль стала надолго моей спутницей.

– Отлично, осталось наложить повязку. Скоро как новенький будешь.

Все время снится тот чертов клуб. Один и тот же изматывающий сон. Постоянные головные боли. Глаза слипаются. Каждая клетка ноет, кости выкручивает. Но я заставляю себя вставать. Нет аппетита, но впихиваю в себя еду. Хочу набраться сил как можно быстрее. Разобраться с теми, кто все это сотворил.

Глава 2

Шесть лет спустя.

Полина

– Что значит, я туда не поеду, Вересова? – лицо начальника багровеет буквально на глазах. – Я что, сказал, что у тебя есть выбор? Если до тебя не дошло, это повышение. Но ты, смотрю, не ценишь доброго отношения!

– Простите, Вячеслав Павлович. Можно мне… подумать немного? Я не готова к переезду.

– Ты же родом из этого города! Поэтому в филиал туда назначили. Нет, я с тобой с ума сойду! Иди уже к себе, вещи собрала и вперед. Там дел непочатый край, разгребать надо. Кучу средств на это выделили, и чтобы я больше твоего наивного лепета не слышал! Тем более Кристоф согласен только на тебя!

Врываюсь к себе в кабинет, у меня дрожат руки. Кто бы мог подумать, что судьба так жестоко пошутит надо мной в очередной раз? Я была бы счастлива уехать, потому что работать с Игнатьевым, новым замом генерального, было невыносимо. Грубый, резкий, он делал атмосферу в офисе тяжелой, угнетающей. Куда угодно, хоть на северный полюс бы поехала с Дани! Но только не в родной город. Не туда, где однажды моя жизнь остановилась.

Я смогла оставить кошмар позади, выжить, хоть было

нелегко. И никогда не собиралась возвращаться. Это невозможно! Там ничего не осталось. Даже дом продали…

Несколько дней голова разрывается от противоречивых мыслей. Я не могу предать Кристофа. Он поверил в меня, взял на работу, когда мы познакомились еще во Франции. Когда я с ума сходила, не зная, чем отвлечься от тоски.

У Дюбуа быстро развивающаяся фирма, производство парфюмерии, одежды, и линейка аксессуаров для дома. На данный момент он решил развивать свой бренд в России, создал совместное предприятие с двумя российскими партнерами и несколько последних лет успешно продвигался в этом направлении. Открыл филиалы в нескольких крупных городах. Последние два года я вернулась из Франции, именно поэтому. Да и соскучилась, после провинциальной жизни в небольшом городке в Провансе. Там поначалу приютила нас с матерью ее троюродная сестра. Когда-то Лилия вышла замуж за француза и влюбилась в эти места. Рано осталась вдовой, но так и не захотела ничего менять. Там просто чудесно, первые несколько лет для меня тишина провинциального маленького городка, его покой, размеренная жизнь, были спасением. Я начала все заново, с чистого листа. Другого варианта не было. Разве что угодить в психушку.

Очень много сеансов психотерапии. Работа с паническими атаками. Страхами. Болью.

А потом в мою жизнь пришла Дани.

***

– Мне не нравится идея твоего возвращения. Неужели тебе не страшно, Полин? Что если столкнешься со старыми знакомыми? – спрашивает мама.

Она порвала со старой жизнью не ради меня. Переехала в Прованс гораздо позже, много месяцев спустя. Когда ее бизнес стал загибаться, появились долги, а Беспалов пропал с горизонта вместе с накопленной заначкой.

Ей просто было некуда идти, предательством Беспалова она была раздавлена. Позже выставила дом на продажу. Но при этом периодически говорила, что переехала ради меня.

Как раз к родам.

– Мне не страшно, все будет хорошо, – конечно же это полная ложь. – Я ждала повышения, так что очень довольна.

– Да, я все это слышала. И все равно мне идея совсем не нравится. Может, хотя бы оставишь с нами Даниэль?

– Нет, дочь поедет со мной.

– Ты как обычно все сама решаешь! Ну смотри, надеюсь на этот раз…

Замолкает, потому что в комнату входит Лилиана. Эта женщина стала мне настоящей близкой подругой. Спасла меня. Я не думала, что посторонние люди, пусть и дальние родственники, могут быть настолько добры и отзывчивы.

– Я буду скучать, – обнимает меня. – Но ты правильно решила, Полина.

Понимаю, что она зашла не потому что было какое-то дело, разговор ко мне. Хотела прервать поток возмущений

матери. Она часто так спасает меня. Заступается, при этом умудряясь не провоцировать конфликт.

– Я тоже буду очень-очень скучать! – обнимаю ее в ответ.

– Кристоф хороший. Он не даст тебя в обиду.

– Я знаю.

К сожалению, Дюбуа не будет постоянно рядом. У него несколько филиалов, ему придется разъезжать между ними. Делать презентации, показы. Знакомиться с персоналом.

Я буду жить вдвоем с Дани. Один на один с кошмаром из прошлого.

Правда, есть еще Матвей и Лада. Мы изредка поддерживаем общение, избегая лишь темы той страшной ночи в клубе. Позже я узнала, что Ладе что-то подсыпали в напиток. Мот искал ее всю ночь. Обзванивал всех друзей, знакомых, места, куда она могла поехать. Меня не мог найти. Потом вернулся в тот самый клуб, вызвал туда полицию, там все вверх дном перевернули, и в конце концов, обнаружили Ладу, крепко спящей в одном из подсобных помещений. Ей ничего не сделали, просто подсыпали снотворное в коктейль.

После той ночи Вероника Драгунская сбежала заграницу. Год не показывалась. Все вопросы, допросы полиции, свалились на ее парня, Владлена. Он даже сидел какое-то время в СИЗО. Потом отпустили, не сумев ничего доказать. Кирсанов тоже исчез. Леон долгое время жил как ни в чем не бывало. Я никогда не спрашивала об этих подонках, просто иногда Лада вскользь что-то упоминала, и я сразу замыка-

лась в себе.

Я не стала писать заявление об изнасиловании. Да, это неправильно, но я безумно стыдилась того, что со мной произошло. Просто не могла пойти на такое. Да, я хотела, чтобы их наказали. Хотела, чтобы они все сдохли в мучениях. Но куда важнее для меня на тот момент было выжить. Выплыть из оцепенения, постоянных кошмаров. Боли.

А потом…

Я узнала, что беременна.

Только не знала от кого. Это мог быть и Даниил. Или насильник, подонок, конченый урод, в которого я когда-то думала, что влюблена.

Я не могла знать, кто отец. Это сводило с ума. Разрушало. Я едва не оказалась в психушке. Страшное время.

Еще я знала, что Даниил буквально на волоске от смерти, но меня не пустили к нему. Я прибежала к нему домой, когда еще была в крови, после клуба. Именно от меня его мать узнала, что произошло. Я видела страшную, лютую ненависть в ее глазах. Она сказала, что если приближусь к ее сыну, то мне не жить. Что я во всем виновата. И если хочу искупить вину – должна оказаться как можно дальше.

Я действительно принесла Данте лишь страдания. Она была права. Дальше было бы только хуже. Я родила ребенка. От насильника? Или от Данте? Я этого не знала. Не хотела на него эти сложности навешивать, и так ему столько страданий принесла! Данте точно не заслужил подобного. Пусть начнет

все сначала, будет счастлив. Ни к чему напоминания о прошлом. Не нужна ему испорченная, травмированная бывшая.

Хотя всей душой я хотела верить, что моя дочка от него. Каждый день об этом молилась…

Сейчас в этом нет сомнений. Даниэль очень похожа на своего отца. Светловолосый ангел, мое счастье, моя радость.

Насколько знаю, Лада и Матвей ни разу не встречали Даниила в городе. Его семья тоже почти сразу уехала, оставила дом. Кирсанова посадили через полгода, было много разных статей, и наркотики, и бандитизм. Сел на пятнадцать лет. Так ему и надо! Леон какое-то время жил как ни в чем ни бывало. Матвей подрался с ним однажды. Хотя друзьям я полностью что произошло не рассказала. Мот сам догадался. Бился он из-за Лады, что ее накачали тогда в клубе.

Потом Карельский тоже пропал.

Итак, меня не ждут призраки прошлого. Только карьерный рост, интересная работа. И все равно, чем ближе переезд, тем сильнее гложет тоска. Очень страшно возвращаться в место, которое тебя сломало. Наполненное призраками прошлого.

Очень комфортный перелет на частном самолете, взяли все, что хотели с собой, без всяких ограничений. Квартиру я нашла заранее. Дальше предстоял месяц забот, обустройства на новом месте.

Глава 3

Месяц спустя

– Дани, вставай! Садик проспишь, солнышко!

– Мам, я уже умылась и волосы расчесала, это ты у нас соня! – важным тоном отвечает дочь.

– Прости, как я могла забыть, что из нас двоих ты у нас умница, – смеюсь.

– Зато ты красавица, – моя щедрая на комплименты Дани.

– Нет, милая, это ты умница и красавица. А я просто твоя мама.

– Ты правда очень красивая, мам. Даже Петров вчера так сказал.

Сережа Петров – новый друг дочери, они вместе ходят в садик.

У Сережи замечательная мама, живут они вдвоем, в соседнем подъезде.

Мы познакомились сразу как приехали и сняли квартиру. Светлана прибежала помогать разгружать контейнер с вещами. Потом угостила вкусным домашним пирогом с черникой, позвала к себе, потому что в нашей квартире еще был полный хаос.

Очень милая, отзывчивая женщина, мы сразу подружились.

Я очень радовалась, что повезло с соседями. Специально

выбрала квартиру в районе, противоположном тому, где жила и бывала раньше. Где был мой университет, съемная квартира, работа. Другая окраина города, много зелени, до офиса удобно добираться. Кристоф помог решить очень быстро многие проблемы, квартиру оплачивала фирма, машину мне арендовали и перегнали прямо по новому адресу. Все происходило очень стремительно, первый месяц было вообще не до рефлексии. Сильно уставала, на работе тоже был дым коромыслом, но я обожала погружаться с головой в новое, это вносило новый импульс, давало ощутить полноту жизни.

Главное, что Даниэль отлично адаптировалась на новом месте. О большем я и не мечтала.

– Ну, если Сережа так сказал, – вздыхаю. – Наверное, правда.

– Ну конечно! – обнимает меня дочка.

– Идем, я приготовила твои любимые блинчики.

– Ура, блинчики!

Мне повезло, что Дани очень спокойный, разумный ребенок. Переезд восприняла с энтузиазмом. Хотя уже начала скучать по бабушкам. Лили и мою мать она очень любит. Конечно, мы обязательно поедем к ним в гости, когда получим отпуск. Пока о нем можно только мечтать.

– Смотри, я нарисовала семейный портрет, – показывает дочь.

На листе А4 три женщины и малышка в розовом платье. Я, мама, Лили и Дани. Да, наша семья совсем без мужчин.

Это бросается в глаза, но что поделать.

Дани очень умный ребенок и уже в три годика спросила, где ее папа. Я постоянно уходила от ответа, о чем потом пожалела горько. Потому что однажды моя мать сочинила дурацкую историю о том, что отец Дани моряк и погиб в море, когда ловил акул.

Мы страшно поругались. Для меня было дико больно произнести слова смерть и Даниил в одном предложении. Мама конечно извинялась потом, говорила, что растерялась.

Пришлось объяснить Дани, что я очень любила ее папу, и говорить о нем мне больно. Моя заботливая малышка с тех пор избегала вопросов об этом. Возможно, в тайне от меня говорила с бабушкой, которой было абсолютно все равно, кто является отцом внучки. «Хоть бы все они сдохли» – бросила она в сердцах однажды. Ее тоже, наверное, понять можно. Беспалов разбил ей сердце. Я стараюсь не впускать в себя негатив и раздражение на мать. В конце концов, пусть она неидеальная, но она у меня одна единственная. Воспитывать ребенка одной непросто. Теперь я узнала об этом на собственном опыте.

Итак, Дани необходимо было устроить в сад, или найти хорошую няню. Я выбрала первое – дочка обожает быть в коллективе. Она совсем взрослая, не по годам разумная. Пять с половиной, но, пожалуй, уже к школе готова. Читает, писать уже тоже умеет, рисует отлично.

Чтобы Дани не оставалась допоздна в садике, Света пред-

ложила забирать ее вместе с Сережей.

Итак, можно сказать, за месяц моя жизнь полностью вошла в колею.

Я не торопилась встречаться со старыми друзьями. Они не виноваты ни в чем в прошлом, Лада в той жуткой истории тоже пострадала, ее не пойми чем накачали. Но тот вечер остался стеной между нами. Тяжелой ношей, которую каждый предпочитал нести в одиночестве.

Жили Матвей и Лада за чертой города. Свой дом, огород, двое детей.

Конечно, мне хотелось увидеться. И все же, я откладывала встречу.

Был страх, что снова зайдет речь о пережитом и я сорвусь. Я даже не смогла рассказать друзьям о Дани…

Изнасилование стало для меня клеймом. Запачкало, и ничто не могло изменить мое мнение об этом. Стоило подумать – начинало тошнить. Я не могла представить себя снова с мужчиной. Не могла думать о сексе. Отношения – тоже не моя тема. Спасибо, хватило с головой. У меня есть Дани, есть работа, и этого достаточно для полного счастья.

Конечно, я много думала, вспоминала минуты, проведенные с Даниилом. Светлым мальчиком, который сделал меня настоящей женщиной. Счастливой, любимой. Который готов был погибнуть ради меня.

Если бы так случилось, я не смогла бы с этим жить.

Но я знала точно, что Данте выжил. Остальное неважно.

Я уверена, что он счастлив. Успешен. Наверное, у него тоже семья. Как минимум – отношения.

Думаю, меня он ненавидит. Ведь для него я та, кто ни разу не пришел к нему в больницу. Не навестил. Уверена, его мать представила ему именно такую версию. И я не могу ее за это винить.

Глава 4

Данте

– Серьезно, Даниил?! Поверить не могу, что ты не просто сюда вернулся, но и подписываешь договор о сотрудничестве с… – Лика не договаривает, застывает, начинает хватать ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– Успокойся, – наливаю сестре стакан воды. – Не понимаю твоей паники. В тебе погибла театральная актриса, знаешь?

– Да пошел ты! Я же о тебе волнуюсь! Как увидела… ее имя, чуть не вырвало! Как ты можешь снова… Снова с ней.

– Хватит, Лик. Не неси бред. Это бизнес, ничего личного. Переговоры велись давно.

– Я не маленькая девочка, Самойлов! Чтобы ты мне лапшу на уши ведрами развешивал!

– Хорошо, если ты взрослая, то и веди себя соответственно. Тебе доверили финансовый отдел, вот им и занимайся.

– Даня… Я не могу. Если увижу ее…

– Если у тебя проблемы с контролем эмоций, обратись в наш отдел психологии. Там отличные специалисты.

– Да пошел ты!

– Это не предложение, Самойлова. Это приказ босса.

Сестра вылетает из моего кабинета как ошпаренная, врезается в моего зама и близкого друга, Кирилла.

– Черт, больно, – заходит, потирая плечо Кир. – Ну и го-

рячая же штучка.

– Поаккуратнее, ты о моей сестре говоришь.

– Она вроде давно совершеннолетняя.

– Не так уж давно.

– Ладно, я тебя понял. Что за тучи в Датском королевстве? Что не поделили?

– Это личное.

– Не помню, чтобы вы решали семейные вопросы на работе. Ладно, я по делу зашел. Ты попросил досье на французов, то бишь сотрудников Дюбуа. Все готово.

– Я тебя слушаю.

Спокойно, неторопливо вникаю в доклад Кирилла. Дожидаюсь, когда из десятка досье дойдет очередь до Полины. Может сестра права, и это неправильно? Вредно для здоровья, копаться в прошлом. Это чистая правда, я так и не смог отпустить Полину. Забыть ее. Перестать желать. Ни сеансы с психологом, ни череда любовниц. Красивых, холеных, или напротив, нежных девственниц. Я много работал, но и много путешествовал. Жадно пробовал все новое. Искал острых ощущений. Кайф ложками. После того как побывал на грани смерти, провел кучу времени прикованным к постели, ощущения жизни становятся обостренными донельзя.

Но Полина так и не выветрилась ни из мозгов, ни из крови. Так и бродит внутри отравленным ядом.

Я приказал себе не интересоваться ею. Хотел оставить в прошлом. Но ее возвращение всколыхнуло воспоминания.

Тем более, что нам суждено скоро встретиться.

Нет, это не мои интриги, никакого вмешательства. У нас действительно давние переговоры с Дюбуа. Знакомое имя, подпись на документах я увидел случайно. Давно не помню подобной остроты ощущений.

Имя. Фамилия. Так и не вышла замуж? Не устроила личную жизнь?

Чтож, она всегда была себе на уме. Сложно сходилась, не доверяла.

Скорее всего, проблемы из детства.

– Полина Вересова, заместитель директора местного офиса. Приехала из Франции, но вроде как это ее родной город. Поэтому и назначили ее сюда. Хороший специалист и куда приятнее своего непосредственного начальника. Бегло говорит на английском и французском.

– Что там с ее начальником? – перебиваю.

– Ммм, Вячеслав Игнатов, самовлюбленный карьерист, грубоватый и недалекий, должности добился только благодаря связям своей семьи. Работал в посольстве, десять лет назад подался на вольные хлеба. Женился на француженке, получил гражданство Франции. Офис строит под себя, с сотрудниками довольно груб, но с тобой точно будет лебезить и вылизывать.

– Отличный психологический портрет, – усмехаюсь.

– На самом деле не такие уж большие инвестиции для столь детального изучения, – высказывает сомнения Кирилл.

– Какие у тебя на них планы?

– Стать основным инвестором.

– Хочешь захапать под себя французскую сеть? Не думал, что ты интересуешься индустрией красоты.

– Мне многое интересно. Тем более Лизка подрастает. Ей почти семнадцать, и она очень хочет заниматься дизайном.

– Ясно, хочешь подарить сестренке фирму. Понял.

– Посмотрим. Она пока еще учится.

– Поговорим о Карельском? – осторожно спрашивает Кир. – Тут тоже новости. Ему оставили приличное наследство в городе. Местный завод. Это крупный куш и наш объект не смог устоять, так что приехал сюда. На свой страх и риск, так сказать.

– Трусливая скотина, все эти годы по норам прятался, – заставляю лицо превратиться в непроницаемую маску.

– Мы его прижмем, однозначно. Главное, держись на максимальной дистанции. Ни к чему лицу кампании… Ну, ты сам понимаешь.

Смотрю в холодно прищурившиеся глаза Кирилла. Он прав, конечно. У меня слишком много личного к Карельскому. Если до Кирсанова и его компашки добраться было проще простого, посадили на максимально долгий срок, то Карельский хитер, изворотлив, у его семьи много связей в столице. А еще в отличии от Кирсанова он не дурак и сразу понял, что раз я не сдох на той «вечеринке», месть – лишь во-

прос времени.

Мне стоило больших усилий остановить мать, не дать ей все сделать самой в этом направлении. Переключить ее энергию в другое русло. Но в конечном итоге повезло – она встретила мужчину, влюбилась, осталась в столице, тогда как я на пару лет перебрался в Калифорнию, в Силиконовую долину, чтобы совершенствовать свои знания и навыки. Там мы с Кириллом и познакомились.

Учились вместе строить бизнес уже по-взрослому. Было очень интересно, с головой погрузился. Теперь осуществлять месть куда приятнее, имея неограниченный бюджет и уйму технических ноу хау.

– Кстати, забавный момент, Игнатов вчера в клуб меня потащил, пытался завербовать на свою сторону. Предложил кучу бабла, – ржет Кир. – Такие перспективы рисовал.

– Ты послал его куда подальше?

– Не е, – тянет снисходительно. – Зачем торопиться со сжиганием мостов. Пусть еще попрыгает на веревочке.

– Итак, он проглотил наживку?

– Да, – друг отвечает без колебаний. – Встреча завтра вечером, на приеме в честь открытия филиала. Ждет тебя лично, жаждет толкнуть речь, почему его фирма для нас важна крайне.

Щелкаю зажигалкой, глубоко затягиваюсь. Привычка, от которой не смог избавиться до сих пор.

– Если хочешь, я могу пойти. Оставайся в тени еще неко-

торое время, так будет надежнее. Игнатову пока ни к чему знать, кому он продается с потрохами.

– Нет, я сам, – лицо не выражает никаких эмоций.

Их давно нет к прошлому. Только сны до сих пор мучают. Точнее, один персонаж снов. Полина.

Я знал, что рано или поздно судьба нас столкнет. Был к этому готов.

– Как скажешь, – произносит после длинной паузы Кирилл. Разворачивается на своем кресле к окну.

Отвожу взгляд. У Кирилла свои счеты к Игнатову. По сути с этого и началось изучение компании Дюбуа. Несколько лет назад Игнатов и старший брат Кирилла работали вместе на фирме, в какой-то момент Вячеслав подставил его, сбежал с крупной суммой заграницу. На брата все повесили, дали максимальный срок по статье, пятнадцать лет. Но он не пробыл в тюрьме и года. Его убили в драке. Кир подозревает, что это был заказ Игнатова. Так что у него свои виды на предателя, не имеющие ничего общего с процессуальными нормами.

Еще месяц назад я думал только о своем плане мести. Мы очень выверено, тщательно все разрабатывали, вели наблюдения, прослушку. Одно не мог предположить.

Что в этот клубок умудрится попасть Полина.

Смотрю на ее фото, сделанное возле здания, в котором Игнатов арендовал офис. Она совсем не изменилась. И я совсем не уверен, что захочу спасти ее из дерьма, которое ско-

ро полезет из всех щелей.

Завтра произойдет наша встреча. Смогу увидеть ее реакцию. Ощутить ее запах. Охватывает дрожь возбуждения. Почти теряю над собой контроль.

Нет, надо успокоиться. Сконцентрироваться. Слишком долго плелась паутина мести, чтобы провалить все из-за глупой юношеской похоти. Необходимо выкинуть из головы, как и из снов, наконец, эту девушку-проклятие.

– Милый? Ты все работаешь? Прости, я не смогла дождаться вечера, приехала сама, – в кабинет заглядывает Лора.

Мы вместе уже полгода. Нам удобно и хорошо вместе. Она терпелива. Понятлива, не назойлива.

Мне нравится, что в постели на все соглашается. Страстная очень. Обожает секс. Из хорошей семьи. Не высокомерная, приветливая и обаятельная. С ней классно расслабляться, путешествовать. Родители дали ей денег на собственный бизнес, Лора открыла фитнес-клуб в столице. Но сейчас все бросила и со мной поехала. Хотя, не то чтобы я звал.

Подходит ко мне, медленно опускается на колени, расстегивает ширинку. Сосет она классно. Закрываю глаза, откидываюсь на спинку кресла.

– Блядь, Лора…

– Тебе нравится, милый?

– Ты сама знаешь.

Глава 5

Полина

Это все очень неожиданно. Игнатов принял решение буквально за день, поставив перед фактом. Сообщил без подробностей, при этом очень нервничал. Его состояние невольно и мне передалось.

– Вячеслав Павлович, может быть объясните подробнее? Что происходит? У нас неприятности?

– Не забивай свою прелестную головку, Полина, – отмахивается начальник. – У нас все отлично. На вечеринке окончательно все прояснится. Что поделать, если инвестор пожелал остаться в тени. Так бывает. Дюбуа тоже прилетит на праздник.

Лично для меня главное не подвести Кристофа, для этого что угодно готова сделать. И все же нервозность не проходит. Мне не нравится сумасшедший темп подготовки к вечеру. Словно мы пытаемся пыль в глаза пустить, вместо того чтобы сесть и спокойно обговорить все проблемы. Которых, надо сказать, немало. Все не так гладко, как думали изначально, как выглядело на бумаге. Для Игнатова совершенно определенно главное – чтобы Дюбуа продолжал считать его профессионалом, идеальным для этой должности.

Ладно, неважно. Сегодня суббота и я договорилась о встрече со старыми друзьями. Иначе уже неудобно, столько

времени прошло как приехала, и ни разу не встретились. Хотя Матвей и Лада постоянно зовут меня в гости.

Чувствую себя ужасной матерью, ведь Дани я с собой не беру. Все еще не готова рассказать друзьям о ребенке. Прежде всего, потому что они из тех немногих, кто догадывается что со мной произошло на злосчастной вечеринке.

Да, несмотря на множество сеансов у психоаналитика я все еще не могу говорить об этом открыто. Сразу накрывает паника. Не хочу это переживать. Поэтому, выбираю ложь.

Мне так повезло со Светланой! Она очень отзывчивая, обожает Даниэль, так что сама предлагает провести субботу с двумя детьми.

– Я даже не знаю, мне так неловко, – я долго отказываюсь, подумывая пригласить профессиональную няню из агентства, которое уже подобрано, выбраны по рекомендациям две кандидатуры. Опять же, мой чудо-босс Дюбуа все оплачивает, это было его твердым условием. Я же не знала, что познакомлюсь со Светой, изначально рассчитывала на услуги профессиональных нянь.

– Я тебя умоляю, Полин! Сережа куда лучше себя ведет, когда у нас Дани. Дети обожают играть вместе, а мне куда легче, когда их двое. Сама в шоке что так говорю, – смеется Света. – У меня подружка школьная в гости едет, устроим посиделки, в парк сходим, если конечно погода позволит, – за окном в данным момент хлещет дождь. – Пожалуйста, езжай спокойно к друзьям. Отвлекись.

– Спасибо тебе огромное. Обещаю, больше не буду нагружать тебя такими просьбами.

– Да я ж сама предложила, ох и вредная же ты, Поля! Говорю же, все отлично. Я обожаю твою Даньку. Такое чудо, разумная, славная девочка. Моему охламону только на пользу с ней общение, так что это я должна тебе приплачивать.

– Я не знаю во сколько вернусь…

– Так пусть Дани у нас ночует, – сразу предлагает Света. – Кровать то двухъярусная, специально такую заказала, потому что сестра часто с племяшем наведываются.

– Если вернусь до десяти вечера, я все же заберу Дани. Просто я не знаю как там дорога, вдруг пробки…

– Полечка, да не переживай так. Я все проконтролирую, сможешь с Дани в любое время связаться, поболтать.

Мрачнею, вспомнив, что решила не говорить о дочери. Тяжелое чувство, будто предаю ее.

***

– Ну наконец-то, Вересова! – Лада сразу бросается обниматься, вытирает слезы. – Как же я рада что ты приехала! Я уже и не надеялась. Думала, самой придется выбираться в город. А это не так просто, – показывает на округлившийся живот.

– Ты беременна? Поздравляю, – широко улыбаюсь.

– Очень хочу девочку. Тяжело, когда одна среди мужиков в доме.

– Уже жалуешься? – к нам спешит Матвей. – Чем тебе

плохо, мы тебя на руках носим, втроем! – басит ворчливо. – Полинка! Ты совсем не изменилась, – обнимает меня крепко.

– Спасибо за комплимент.

– Да какой комплимент, это правда. Разве что еще тоньше и красивее стала, зараза, – хлюпает носом Лада. – Идем в дом, сейчас опять дождь зарядит. Эх, не повезло с погодой, а я так хотела тебе свою плантацию показать!

Дом у друзей большой, просторный. Три этажа. Что не кажется роскошью, с такой скоростью появления новых членов семьи, – отмечаю про себя с улыбкой.

Меня знакомят с очаровательными малышами. Артему четыре, Василию – два годика. Славные мальчишки.

– Это наша подруга, Полина. Мы вместе учились, – объясняет Матвей.

– Тогда почему мы ее раньше не видели? – хмурится Артем.

– Я жила очень далеко. Во Франции.

– Где это?

– Я потом тебе покажу, на карте, – говорит сыну Мот. – Идите пока, поиграйте.

– Такой смышленый, – замечаю, с любовью глядя на мальчика. Дани бы здесь понравилось. Снова укол в сердце, мысль что я плохая мать. Прячу дочь, как что-то постыдное. Боюсь вопросов.

– Спасибо, Поль. Да, в детей мы вкладываемся. Занима-

емся сами, и воспитатель для них есть отличный. Пять дней в неделю у нас, чтобы Ладе полегче было. Чтобы могла своей отдушиной заняться.

– Огородом?

– Ага. Как дом за городом купили, у нее прямо чакра на садоводство открылась. Обожает землю, все время что-то сажает.

– Дело хорошее.

– А то. Просто иногда друзья подозревают, что я мало зарабатываю.

– С таким-то домом? И автопарком? – смеюсь.

Пока Мот загонял мою машину в гараж, я увидела два внедорожника и мерс.

Матвей всегда был обеспеченным, мажором, так можно сказать. Богатые родители, у отца сеть супермаркетов, мать – успешный хирург. Но друг при этом никогда не был заносчивым воображалой. Уверена, что сейчас он сам крепко стоит на ногах.

– Пойдемте в гостиную, я стол накрыла, – зовет Лада.

День прошел чудесно. Вспоминали забавные моменты, проговорили момент нашего с подругой разлада и примирения. Темы ночного клуба, Вероники, старательно избегали.

Смотрели старые фотографии, и множество томов альбомов с Артемом и Васей – я снова испытала угрызения совести – у меня далеко не так много фотографий Даниэль. Хотя, в электронном виде может и не меньше, просто все некогда

оформить, напечатать… Надо этим заняться. Хотя, мы ведь живем на съемной квартире и неизвестно, когда и где обретем свой дом. Пока это все совершенно не ясно.

Да, мне будет о чем подумать после этого визита. Например, о том, что Дани заслуживает вот такой же уютный очаг, как у Антоновых. Метки роста на дверном косяке в спальне, где каждый месяц заботливый родитель отмечает, насколько малыш стал выше. Дом, наполненный уютом и воспоминаниями.

Когда звонит видеодомофон, я немного напрягаюсь. Антоновы выглядят удивленными.

– Это с работы, извини, Полина. Не ждали никого сегодня, – хмурится Мот.

Двое мужчин, в джинсах, клетчатых рубанках. Матвей сразу провожает их к себе в кабинет. Мы продолжаем общаться с Ладой. Укладываем Василия спать, Артем уже слишком взрослый для дневного сна.

Потом Лада все же тянет меня в свои теплицы. Показывает что вырастила, я выражаю восхищение, совершенно искреннее.

На обратном пути попадаем по неожиданный и очень сильный ливень. Несколько шагов пройти, а мы до нитки промокаем.

– Ну и погодка!

– Да уж.

– Сейчас дам тебе во что переодеться, твою одежду высу-

шим.

– Хорошо, спасибо.

Лада провожает меня в гостевую комнату. Принимаю горячий душ, потом, воспользовавшись тем, что одна, набираю номер Светы.

– У нас все хорошо, – сообщает подруга. – А ты чего мокрая, в полотенце? Ой, я, наверное, бестактные вопросы задаю…

– Мы гуляли с подругой и попали под дождь. Сейчас буду переодеваться, – смеюсь. Похоже, Света заподозрила, что я обманула насчет друзей и нахожусь с любовником. – Можно поговорить с Даниэль?

– Конечно! Сейчас, иду в детскую.

Моя дочь и Сережа заняты построением замка из книг, кубиков и огромного количества других подручных средств. В ход идет все, до чего энтузиасты могут дотянуться. В результате комната похожа на руины, зато дети счастливы.

– У меня все отлично, мамочка. Но я все равно по тебе скучаю, – говорит Дани.

– Я тоже очень скучаю.

– Почему у тебя мокрые волосы?

Ну вот, еще одна внимательная к деталям женщина.

– Я попала под дождь, когда тетя Лада показывала мне свои цветы. Пришлось принять горячий душ.

– Но ты же все равно приедешь домой?

– Конечно, малыш. Обязательно. Мои вещи быстро вы-

сохнут.

– Можно я останусь с ночевкой у Сережи? Я никогда не спала на втором этаже! – неожиданно спрашивает Полина. – Если хочешь, я разрешаю тебе остаться у Лады.

Вот это хитрюга. Вздыхаю.

– Если тебе очень хочется…

– Очень-очень!

– Ты на самом деле можешь не торопиться сегодня домой. Не езжай в ливень, – вторит моей дочери Светлана. – Они так увлечены своей игрой, еле смогла заставить оторваться на обед.

– Хорошо, я подумаю. Спасибо большое, Свет, – благодарю подругу.

Глава 6

Сушу волосы, переодеваюсь в уютное длинное платье цвета карамели, которое выдала мне Лада. Конечно, я ношу одежду на три размера меньше, но платье от этого не проигрывает. Смотрится как оверсайз. Закалываю волосы в высокий хвост и спускаюсь вниз.

Лада заново сервировала стол, для чаепития. Матвей заносит самовар с веранды. Следом за ним заходят его гости.

Безотчетно напрягаюсь – моя вечная реакция на любых представителей мужского пола в тесном пространстве. С той жуткой ночи я не люблю бывать в компаниях с незнакомцами. Мужчины дружелюбно здороваются, садятся за стол. Матвей знакомит нас, но имена я не запоминаю – в голове шум.

Извинившись, выхожу на веранду. Дождь льет стеной. Черт… Мне домой нужно – сейчас отчетливо это понимаю.

– Полин, что случилось? – следом выходит Лада. Накидывает мне на плечи теплую шаль. – Ты расстроилась из-за ребят? Они по работе приехали, были срочные вопросы по проекту. Надеюсь, ты не подумала, что мы специально их позвали? Тебя сосватать, так сказать? Это совершенно не так, Полин! Я очень хотела провести только с тобой день, правда.

– Все в порядке.

– Я же вижу, что не так, – вздыхает. Делает шаг, прибли-

жаясь вплотную, обнимает меня. – Я слишком давно тебя знаю. Ты совершенно другая… С того дня…

– Только не об этом, Лад. Мы договаривались!

– Хорошо, хорошо. Прости. Но в такой дождь я ни тебя не отпущу, ни ребят не выгоню. Женя и Стас отличные парни. Зря ты напрягаешься.

– Хорошо, ты правда, – я полна решимости взять себя в руки.

– Вот и отлично. Холодно тут, идем в дом. Чаю попьем, потом можно в карты поиграть…

– В карты? – фыркаю.

– Ну а чем мне занимать застрявших в доме гостей? – отмахивается Лада. – Кажется дети проснулись, верещат. Сейчас кормить буду.

Начинается суета, малыши разряжают обстановку. Стас и Евгений и правда оказываются отличными ребятами. Общительные, рассказывают много смешных историй по своей работе. Оба фрилансеры, занимаются программным обеспечением, сайтами. Стас проявляет ко мне особенное внимание, много расспрашивает, смотрит по-особенному. Сначала закрываюсь в своей раковине, но у него получается расположить к себе. Очень открытый парень. Младше меня на три года, как выясняется.

Получается, ровесник Данте, – отмечаю про себя с ехидством.

Но я уже не та глупая девчонка, которой в двадцать один

казалось, что даже если парень на год младше – он малолетка. Сейчас все иначе. Жизнь научила, что возраст вообще не имеет значения.

Как жаль, что путь к взрослению всегда тернист и сложен. Ничто не дается легко, ошибки неизбежны.

Я соглашаюсь на ночевку, друзья готовят мне комнату, Лада хлопочет, бегает туда-сюда.

– Я сама в состоянии заправить себе постель, – отнимаю у нее белье. – Ты же еле на ногах держишься.

– Не говори ерунды, я привыкла, – отмахивается. – Так рада что ты здесь! – обнимает меня, на глазах у обеих выступают слезы.

– Девушки, вы пойдете гостей провожать? – в комнату заглядывает Матвей. – Парни уезжают. Поль, Стас в тебя с первого взгляда влюбился.

– Не говори ерунды, – фыркаю.

– Я серьезно. Между прочим, отличный парень. Ты бы присмотрелась…

– Отстань от нее, – строго одергивает мужа Лада.

Мы прощаемся с ребятами. Я даю Стасу номер своего телефона – нашей фирме тоже нужны ай-ти услуги, так что, может еще поработаем вместе.

– Предупреждаю, я буду уговаривать тебя пойти на свидание, – честно предупреждает Стас.

– Я очень занята, ничего не обещаю, – отвечаю максимально честно.

Потом помогаю Ладе уложить детей. Пока подруга убирается внизу, читаю мальчикам сказку. Василий так трогательно прижимается ко мне. Совсем малыш, невозможно сладкий. Глажу его по голове, смотрю как слипаются его глазки.

– Тебе бы тоже спиногрызика, – тихонечко шепчет зашедшая в детскую Лада.

– У меня есть дочь.

– Что?! – почти вскрикивает.

– Тише! Детей напугаешь! – шикаю на нее.

– Ты меня с ума сведешь, Вересова! Это что за заявления?! Ты серьезно, или издеваешься?

Эмоциональная Лада тянет меня вниз, на кухню. Закрывает плотно дверь, плещет коньяк в два бокала.

– Пей!

– Не хочу.

– Пей давай!

Опрокидываю в себя огненную жидкость. Коньяк хороший, но я все равно терпеть не могу этот напиток.

– Теперь рассказывай. Хватит убегать, Поля. Знаешь, не только у тебя травма. Я тоже не могу забыть. Мучаюсь неизвестностью. Есть ли моя вина. За что тогда с нами так поступили. Что с тобой сделали? Ты ведь по этой причине уехала? Сбежала. Все мосты за собой сожгли. Даже мать твоя…

– Она к этому точно не имеет отношения, – усмехаюсь. – Ее любовник бросил.

– Беспалов всегда был уродом.

– Вот именно.

– О нем я сейчас не хочу говорить! Рассказывай.

– Что?

– Все по порядку! От той ночи в клубе, до своей дочери.

Лада выглядит очень решительной. Понимаю, что она меня прижала. И возможно права. Я вела себя все эти годы так, словно она в чем-то виновата. Избегала общения, не говорила где живу. Редкие переписки в соцсети, где я даже не под своим именем. Когда-то был в универе такой чат, где мы общались под псевдонимами. Это было единственным средством общения на годы. Лада присылала свои фотографии, беременной, с новорожденным. А я – ничего. Просто белое пятно. Даже без аватара.

Странно, мне казалось я не смогу ничем поделиться со старыми друзьями. Но стоило начать – слова полились бурным потоком, меня будто прорвало, и я уже не могла остановиться. Неужели так помог коньяк? Ни на одном сеансе психотерапевта я так не выворачивала душу наизнанку.

Было очень много слез. В какой-то момент зашел Матвей, стоял тихо прислонившись к стене, не произнося ни слова. Но его мрачное молчание говорило куда красноречивее. Ладка же наревелась так, что не могла дышать, Моту пришлось идти за сосудосуживающими каплями.

Мы просидели до рассвета. Потом сознание стало выключаться, Матвей отвел нас в комнату. Заснули рядышком, в обнимку. Я не могла оставаться одна, словно сняла с себя

кожу и мне требовался буфер. Ощущение тепла рядом. Так что я спала в супружеской постели Антоновых, а Мот видимо устроился на моем, гостевом месте.

Конечно, утром дети не дали выспаться. Им было все равно чем мы там ночью занимались. Мы с Ладой, с опухшими лицами как после недельного запоя, готовили завтрак, кормили мальчишек. Потом я играла с ними в машинки. Созвонилась с Дани, остро ощущая вину, что играю с другими детьми, а дочку бросила на соседку. Но малышка была такой радостной, увлеченной! Они с Сережей перевернули комнату вверх дном, зато играли с таким упоением. Она слава богу не чувствовала ничего из того, чего я так боялась. Счастливый, очень занятой своими делами ребенок.

– В следующий раз только попробуй не приехать к нам с Дани! – строго грозит мне пальцем Лада. – Я хочу с ней познакомиться! Обязательно!

– Хорошо, – слабо улыбаюсь.

– Она невероятная красавица, – говорит Лада, смягчаясь. – Просто прелесть. Кто бы мог подумать. Сколько ты скрывала ее... Это все...

– Хватит, Лад, – обрывает ее муж.

После обеда Мот сказал, что отвезет меня, на моей же машине, а потом вернется с Евгением, который подберет его в городе.

– Ты только не задумывай никакую месть, слышишь? – предупреждаю строго, когда подъезжаем к моему дому. –

Все давно в прошлом.

– Уверена? Я слышал Карельского видели в городе. Вроде за наследством приехал. Все эти годы носа сюда не совал.

– Оставь все в прошлом, прошу тебя, – прямо смотрю на друга. – Они того не стоят.

Но Матвей ничего так и не пообещал. Перевел разговор на другую тему.

Глава 7

Вернулась к дочери с ощущением, что меня пропустили через мясорубку. Настолько перетряхнули все нутро откровения с друзьями. Их искренняя, болезненная реакция на мой рассказ. Признания, что жили с камнем на душе. Особенно Лада. Я ведь никогда ни в чем ее не винила. Только моим решением было пойти в тот клуб. Снова начать общаться с Вероникой.

Лада была в отношениях, и по сути пошла только за компанию.

Да и у меня тоже были отношения, с Данте, которые я всячески отрицала. Мне казалось они неправильные, что я совсем в другом нуждаюсь. Кто из нас не совершал ошибки прошлого? У каждого есть свой скелет в шкафу. Каждому из нас есть о чем сожалеть…

Нет, я не собиралась снова погружаться в самобичевание.

Наоборот, я словно сорвала давно прогнившую мозоль, и получила новые силы к сопротивлению.

Захотела выбраться из ямы, в которую добровольно себя заточила. От людей, от мужчин. Потому что они могут причинять боль. Пора уже перелистнуть страницу своих личных кошмаров.

Поэтому, на следующий день соглашаюсь пойти в кино со Стасом. Отлично проводим время, хотя выбираем дневной

сеанс. Премьера мультфильма, разумеется мы не одни, берем с собой Даниэль и Сережу.

Стас, как оказалось, отлично ладит с детьми и его не смутило наличие у меня даже двойняшек. Только позже, уже сидя в детском кафе, с весельем объясняем ему, что моя только Дани. Парень демонстративно выдыхает с облегчением.

***

Наступает рабочая неделя, нервозность в офисе нарастает. Все готовятся к приему, где будет подписано важное слияние. Дела, как оказалось, в российских филиалах идут не особенно хорошо, так что Дюбуа принял нелегкое решение о партнерстве. Особенно на этом настаивал, как ни странно, Игнатов. Я не понимала почему – ведь это по сути понижение для него, а Вячеслав Павлович больше всего на свете любит власть.

Даже деньги стоят на втором месте.

Чем больше я узнаю своего непосредственного начальника, тем меньше он мне нравится.

Может поэтому не хотелось идти на столь пафосное мероприятие без пары, поэтому, совершенно спонтанно предлагаю Стасу составить мне компанию. Тем более, он слышал о нашей компании, ему интересна ай-ти сфера. Он может найти новые связи, предложения на этом вечере.

Почему бы и нет?

– Это еще одно свидание? – спрашивает с надеждой.

– А у нас было свидание?

– В кино? Нет, наверное, – вздыхает.

– Я не люблю торопить события.

– Да, это ты доходчиво объяснила. Меня устраивает статус друга. Не собираюсь претендовать на большее.

– Хорошо. Тогда меня тоже устраивает.

Я не спешу доверять, но общение со Стасом меня расслабляет. Главное, он не нарушает очерченные границы, ведет себя корректно.

****

– Ничего себе, какая красотка! – восклицает Светлана, оглядывая меня восхищенным взглядом.

– Спасибо за поддержку, – отвечаю смущенно. – Ты очень добра.

– Издеваешься? Я тут слюнями от зависти исхожу!

Улыбаюсь, я уже привыкла к специфическому, немного грубоватому юмору подруги. Еще раз придирчивым взглядом оцениваю свой образ в зеркале.

Пожалуй, я действительно выгляжу отлично. Давно не наносила столь много макияжа – тушь, на глазах серебристые тени, которые гармонируют с цветом платья. Легкая тональная основа, румяна.

– Давай помогу с молнией, – предлагает Света.

Длинная, скрытая сбоку молния и правда мне не поддается. Платье облегает фигуру, благо могу себе позволить – ни грамма лишнего жира. Даже не помешало бы прибавить пару килограммов.

– Платье небось во Франции покупала.

– Ты угадала, – киваю. – Увидела и не устояла. Тогда тоже был шикарный прием на фирме… Так что один раз мне уже довелось в нем покрасоваться.

– Сегодня всех сразишь наповал. Ты невероятно красивая! Тебе можно в Канны, на красную дорожку!

– Ты меня засмущала, – отмахиваюсь.

– Мама, ты похожа на принцессу! – вторит Дани. – Почему я не могу пойти с тобой? У меня тоже есть красивое платье!

– Не в этот раз, дорогая.

– Ладно, тогда я снова останусь ночевать у Сережи?

– Ты случайно не собираешься туда переехать? Бросить меня в одиночестве? – хмурюсь.

– Нет, сегодня последний разок, пожалуйста.

– Хорошо, мышка. Ты из меня веревки вьешь, – вздыхаю.

Звонок домофона – приехал Стас. Знакомлю его со Светланой. В прошлый раз мы сразу в кинотеатре встретились. Сейчас решилась дать ему адрес. Холодок по коже. Это было непросто. Я привыкла закрываться от чужих людей. Не доверять. Впервые за много лет на пороге моего жилища мужчина.

– Ты… просто невероятно выглядишь, – Стас выглядит ошеломленным.

– Спасибо.

Подходит, берет мою руку, прикасается к ней губами. Нервно дожидаюсь, когда отпустит запястье. Провожу по

платью, разглаживая складку, одновременно делая шаг назад, чувствуя необходимость вернуть себе личное пространство.

***

– Садись, сейчас включу обогрев. Не замерзла, – заботливо интересуется Стас, когда выходим на улицу. Действительно, температура упала, наверное, около пяти градусов.

Поспешно ныряю в салон, чувствуя, как по телу пробегают мурашки. Красота наше все, и я не стала одевать ничего сверху.

– Никогда не думала стать моделью? Уверен, получила бы оглушительный успех.

– Нет, никогда не думала. Это не мое.

– Не скажу, что мне жаль. Просто удивляюсь, что такая красавица отдала себя миру цифр, скучных совещаний.

– Мне нравится моя работа, она совсем не скучная, – возражаю собеседнику.

Откидываюсь на удобном сидении. Машина у Стаса комфорт класса, доезжаем до места быстрее, чем я ожидала. Прием устроен в большом гостиничном комплексе. На парковке множество машин, гости в вечерних туалетах спешат к главному корпусу, ярко подсвеченному огнями.

В этот момент почему-то всплывают в голове кадры из фильма «Великий Гэтсби». Может потому что даже в воздухе ощущение богатства, гламура и пафоса. Это не хорошо и не плохо. Просто ассоциации.

Встречу гостей, как и контроль над мероприятием взяло на себя специализированное агентство. Татьяна Варламова – их главный менеджер, уже спешит к нам.

– Привет, Полина. Шикарно выглядишь. Поможешь мне проверить несколько имен в списке? Здравствуйте, – кивает моему спутнику.

– Да, конечно.

Хватает пары минут чтобы прояснить два непонятных Татьяне момента, потом возвращаюсь к Стасу.

– Извини.

– Ничего, я все понимаю. Очень интересный вечер. Успел заметить парочку крайне влиятельных в моей индустрии фигур.

– Если получится, познакомимся.

– Уже круто, что я здесь. Это немного не мой уровень.

– Хорошо.

– Привет, Полина, – к нам подходит коллега, Оля Николаева. – Говорят, Дюбуа сегодня не приедет. Обидно, да?

– Он занятой человек. Такое предполагалось, не вижу в этом ничего странного.

– Ну как бы все хотели его увидеть. Послушать, что скажет. Последнее время все на нервах. Я кстати Оля, – улыбается Стасу.

– Стас.

– Очень приятно. Вы не у нас работаете, да?

– Нет, меня пригласила Полина.

– Ясно. Не буду вам мешать.

– Ты нисколько не мешаешь.

– Будете шампанское? – не дожидаясь ответа, подзывает официанта с подносом.

Берем по бокалу, чокаемся. Играет приятная музыка, гости оживленно общаются.

Пока на сцену не поднимается Игнатов, требуя тишины. Начинает произносит стандартную речь, о том, как важно отдаваться полностью работе, об успехах начинания, которое сейчас претворяем в жизнь. Слушаю вполуха, потягивая шампанское, кивая коллегам, оказавшимся рядом. Все не особенно слушают речь начальника, пока он не сообщает:

– А сейчас я хочу представить вам нового держателя основного пакета акций. Прошу любить и жаловать. Даниил Александрович Самойлов.

Теперь внимание сконцентрировано на сцене, а я…

Превращаюсь в ледяную статую. Не могу пошевелиться. Все замирает внутри.

Не могу разглядеть происходящее на сцене – глаза перестают видеть, все в поволоке, неужели от слез?

Как глупо сейчас расплакаться! При этом ничего кроме холода не ощущая. Что за дурацкая реакция! Я ведь сотни раз представляла нашу встречу. Как все будет. Презрение, равнодушие. С обеих сторон. Разве может что-то еще быть между нами?

Не интересовалась, не искала. Нет, все равно прорывались

короткие всплески информации, об успехах, достижениях Данте. Я испытывала чувство гордости за него. Не сомневалась, что добьется вершин в своем деле. Но точно никогда не думала, что судьба сведет вот так. В сфере бизнес-интересов. Что там сказал Игнатов? Новый держатель контрольного пакета акций? То есть, новый хозяин?

Ноги подкашиваются, Стас вовремя замечает, обнимает за талию.

– Все в порядке, Полина? Что с тобой?

– Все отлично.

– Многие в шоке, – шепчет успокаивающе на ухо. Похоже, никто не ожидал. Сюрприз, да? Умеет ваш начальник произвести впечатление.

– Это точно, – голос Оли. – Давайте еще по шампанскому. А он вроде ничего, наш новый босс. Симпатичный. Приятный. Говорит складно.

Ну да, для Оли – этого достаточно. Впрочем, и для меня, наверное, было-бы нормально. Если бы не наше с новым боссом прошлое.

Мозг отчаянно ищет способ устранить пугающие факты. Может быть лишь совпадение в имени? Но подняв взгляд на сцену, понимаю, как это глупо.

Конечно, это все же он. Мой Данте. Высокая фигура. Широкий разворот плеч в дорогом темно-сером костюме.

– Вячеслав Павлович, спасибо, за оказанное доверие. Я хочу подчеркнуть, что мы партнеры. Менять устоявшиеся

правила я не планирую. Лишь дополнить. Ускорить реализацию текущих проектов. Так что, нас ждет много интересной работы, коллеги.

Снова белый шум, я проваливаюсь в прошлое. В день, который так и не смогла вытравить из памяти.

Хватаю под руку Олю, прошу сходить со мной в уборную. Она уже пьяненькая, весело щебечет, как все классно, и что новенький нравится ей куда больше борова Игнатова.

– Да что с тобой, ты не беременная случайно? Сейчас никак нельзя, видишь, что на фирме творится. Он хоть и обещает оставить весь персонал, но кто знает…

– Я не беременная, – выдавливаю нервно, раздражаясь на собеседницу.

– Ну и хорошо. Да тебя то никогда не уволят, ты же подружка Дюбуа.

– Что?! С чего ты взяла?

– В смысле, вы же давно знакомы. Об этом все знают. Поэтому Игнатов к тебе не подкатывает. Не щупает. Остальным, знаешь ли, не так повезло. Достал со своими пощипываниями! Гад ползучий, надеюсь, новенький это прекратит.

Наверное, лучше всего вызвать такси и убраться с вечера. Пусть Стас остается, я ему пообещала интересные знакомства и не хочу срывать отсюда, только потому что меня накрыли призраки прошлого. Достаю телефон, включаю приложение, придерживая дверь для Оли.

– Вересова! Николаева! – Вячеслав Павлович направляет-

ся в нашу сторону. Рядом с ним – Данте, руку которого обвивает томная блондинка.

Ты серьезно думала, что сможешь сбежать? – говорит мне пронизывающий холодом взгляд Даниила.

Глава 8

Все еще не могу поверить, что оказалась так близко к своему… прошлому. Данте. Воздух вокруг него кажется наэлектризованным. Он кажется таким высоким, таким невероятно… большим, крупным. Подавляющим. Таким чужим и родным одновременно.

– Итак, девушки, хочу познакомить вас с нашим новым партнером, – произносит Игнатов, о котором я успела забыть. Так странно, на секунду мы словно остались одни среди этого праздника. В абсолютном вакууме. – Даниил Андреевич, Лора, – улыбка для блондинки, это Полина Алексеевна Вересова, мой заместитель, наш незаменимый сотрудник.

При этом тон у Игнатова такой, что звучит будто я девочка у него побегушках. И взгляд снисходительно-ласкающий, от которого подташнивает. Мне сейчас конечно совершенно не до униженного самолюбия, и все же – царапает на секунду.

– Вообще-то мы знакомы, – спокойно и равнодушно произносит Даниил. – Привет, Полина.

На этих словах его спутница пристально впивается в мое лицо, ей явно пришелся не по нраву такой поворот.

Дышать. Я забыла, как это делается. Безумно сложно скрыть бурю эмоций, чувствую, что щеки начинают пылать. Меня лихорадит, кажется, что дрожит каждая клеточка тела, а внутри при этом все сжимается в колючий комок, который

делает каждый последующий вдох болезненным.

– Привет, – киваю, судорожно сглатывая.

Не могу понять, рада я, что не будет притворства, что Даниил не сделал вид, что впервые меня видит. Хотя я, наверное, поступила бы именно так. Малодушно. Вот только Данте никогда не был малодушным. Осознав это, чувствую себя еще паршивее.

– Ничего себе! Ну ты даешь, Полина, – голос Игнатова становится слащавым. – И с Дюбуа старые приятели, и тут тоже. Везучая.

– Наверное, – передергиваю нервно плечами. Потому что сама себя таковой уж точно не считаю. Вся эта сцена для меня – маленький апокалипсис. Как же хочется вырваться домой… Сколько еще терпеть? Сохранять невозмутимость на лице, отчего начинает сводить скулы.

– Да, я забыл про Оленьку, – переключается Игнатов. – То есть, Ольга Владимировна, конечно, – начинает рассказывать, чем занимается коллега, я же ищу глазами Стаса.

Он как раз направляется ко мне.

– Я тебя потерял. Добрый вечер, – с интересом смотрит на Данте.

Мне приходится представить Стаса как своего спутника, в двух словах обрисовываю чем он занимается, потом уже он перехватывает инициативу. Даниил смотрит на него дружелюбно. Ну конечно, у них одна сфера занятий, есть о чем поговорить.

Чего я ожидала? Может ревности со стороны Данте? Глупо, глупо.

– Пойду раздобуду еще шампанского, – говорит Оля, явно желая избежать все ближе пристраивающегося к ней Игнатова.

– Я тоже хочу шампанского, – сообщает блондинка, хлопая ресницами и пожирая взглядом своего спутника.

– Я принесу, – тут же откликается Игнатов.

– Отлично, кивает Данте.

И мы остаемся вчетвером. Пара на пару. Стас снова задает какие-то вопросы по ай-ти сфере.

Мы с блондинкой переглядываемся, молчим. Увидев, что мужчины сильно увлеклись разговором, Лора подходит ко мне. Начинает болтать непринужденно, рассказывает, как ей скучно здесь после столицы. О своей фитнес-клубе. Расспрашивает меня.

– Я тоже приехала сюда не так давно.

– А где до этого жила?

– В Провансе.

– Это Франция? Круто.

– Да, там очень хорошо.

– Тогда зачем уехала?

– По работе пришлось.

– Ясно. Ну а я вот за любимым последовала, – эти слова жалят меня как укус паука. Боже, я просто идиотка, если вздумала сейчас ревновать Данте! Он никогда не принадле-

жал мне, как и я ему. Как известно, я всячески его отвергала. А сейчас, смотря на эту влюбленную по уши гламурную красотку в обтягивающем ультрафиолетовом платье, с третьим размером груди и нарощенными ресницами, чувствую острую боль.

Я не могу допустить, чтобы он заметил. Чтобы увидел мою уязвимость, опустошенность. Гордость – последняя стена за которой могу спрятаться. Нам правда придется работать вместе? Все еще не могу это осознать.

Данте кивает Стасу, бросает на меня задумчивый взгляд. Словно сквозь смотрит, а я ощущаю себя глупой и беззащитной. Потому что мечтаю совсем другое увидеть. Отголоски былого. Пусть разбитого на мелкие осколки… Но хоть что-то же должно было сохраниться??

Я много раз представляла нашу встречу. Грезила наяву. Засыпала с этой фантазией.

Но ни в одном из моих сценариев не было красотки Лоры. Не было холодности во взгляде Данте. Невольно снова и снова бросаю взгляды, пытаясь связать нового босса с Данте из моих девичьих воспоминаний. Ничего общего! Солнечный юноша превратился в мрачного, таинственного мужчину. Красивый, идеальный. Неприступный.

Воплощение опасной мужской сексуальности.

Проницательный взгляд, под глазами – темные круги. Явно много работает. Очень много. Никакой прежней беззаботности. Блеска в глазах. Даже белозубая улыбка совсем дру-

гая. Холодная.

Прежде она была безобидной и такой… согревающей.

Теперь этот мужчина столь же безобиден, как длинный острый нож.

Я настолько погружаюсь в прошлое, что не слышу вопросов Лоры. Ловлю ее удивленный взгляд.

– Извини, голова внезапно разболелась. Попозже поболтаем, – ладно? – стараюсь произнести беспечно.

Лора кивает. Стас отвлекается, обеспокоенно спрашивает, что со мной.

– Хочу немного на улице побыть. Ты можешь остаться здесь.

– Нет, я с тобой пойду. Извини, я увлекся. Давно мечтал с Самойловым познакомиться.

– Так оставайся.

– Не говори ерунды. Идем. Ты правда очень бледная.

Мне на самом деле необходимо сделать глоток воздуха, пока не отказали легкие.

Глава 9

Даниил

– У тебя что-то было с Полиной, да? – задает неожиданный вопрос Лора.

Который все нутро перетряхивает. Блядь, я ведь пытаюсь не думать о ней. Переключиться. Быть здесь и сейчас. Не в сновидениях. И как будто назло…

– О чем ты? К чему эти вопросы? – спрашиваю резко.

– Ты сразу поменялся. Совершенно другой, – Лора потягивается, встает с постели со стоном.

Как только покинули вечеринку, добрались до квартиры любовницы, набросился на нее. Бешеный животный секс, больше часа трахал ее в разных позах. Все равно не смог успокоится. На вечеринке заставил себя сохранять хладнокровие, но потом порвало в лоскуты. Черт. Бывает же. Девочка из прошлого снова умудрилась перевернуть все нутро.

Разглядывал ее, жадно впитывая детали. Ни капли не изменилась. Все такая же. Идеальная. Совершенная. Хрупкая и отстраненная.

Разумеется, не одна. Такие как она не бывают без поклонников. Ясно, что со Стасом у нее пока ничего не было. По взгляду парня все прочесть можно. Недавно знакомы. Смотрит на нее с трепетом и восторгом. Не веря своему счастью, что рядом позволила быть. Совсем как я когда-то.

Как мы сможем работать вместе, Полина? Пока не понятно.

Главная проблема – она может помешать моим планам с Леоном. Бросится защищать бывшего любовника? Вполне возможно. В этих моментах женщины существа непредсказуемые. Полина так долго цеплялась за свои чувства к нему. Поэтому у нас ничего не вышло.

Так что делать? Лучше всего ее уволить, чтобы подальше была. Не вмешивалась.

Возможно, она и сама решит уйти, теперь, когда знает кто будет ее новым боссом.

Вряд ли захочет, чтобы ею рулил бывший любовник. Для таких как Полина это имеет большое значение. Самолюбия там вагон.

Блядь, главное, что я не понимаю, чего сам хочу.

Убрать Полину с глаз долой, да подальше? Логика настаивает на этом.

Другая, иррациональная часть мозга, вопит, что нет. Пока рано.

Хочу понаблюдать за ней. Хочу узнать, как жила эти годы. Какой стала. Все мы остаемся в какой-то частичке себя прежними, но и меняемся достаточно сильно. Меня манит исследовать новую Вересову. Пугливую Улитку. Неприступную стерву-соседку.

Если уж быть до конца откровенным – дико хочу ее. Закрыть гештальт можно только заполучив Полину в свое без-

раздельное пользование. Плевать на последствия. На Лору. Все готов бросить ради похоти… Все, кроме мести. От нее не откажусь ни за что.

– Почему не можешь ответить? – обиженно спрашивает Лора. – Я же не устраиваю сцену ревности. Мне просто интересно.

– С чего ты вообще такое взяла?

– Ну, вы были знакомы раньше.

– Это равно сексу? – усмехаюсь.

– Нет конечно. Просто, ты так смотрел на нее…

– Как? – морщусь. Блядь, я был уверен, что абсолютно все контролировал и ничем не выдал.

– И она на тебя.

– А тут поподробнее.

– Ты охренел, Самойлов? Хочешь, чтобы я расписывала, как чужая баба облизывала тебя глазами? – психует Лора.

Она весьма ревнива и темпераментна. А значит может создать проблемы. Нельзя, чтобы лезла к Полине.

– Послушай, да, было. Ты очень проницательна, малыш. Но все осталось в далеком прошлом. Сейчас у нас только рабочие отношения могут быть. Приятные воспоминания, – невольно морщусь от собственных слов. Да уж, охуенно приятные, блядь. Как по кусочкам меня собирали. – В далеком прошлом, поняла? Мы сразу обоюдно оставили это позади, ты же видела, как общались. Никаких воспоминаний. К тому же, у Полины есть парень.

– Его скорее ухажером можно назвать.

– Почему?

– Даниил, ты серьезно, издеваешься? Я не буду расписывать как далек Стас от ее постели! – кричит Лора, запуская в меня подушкой.

– Иди ко мне, ревнивица. Какая же ты упрямая, – ловлю подушку, отбрасываю в сторону. Подминаю под себя аппетитные формы любовницы. Я снова возбужден, как подросток, блд.

Спустя минут двадцать Лора снова убегает в ванную, а я выхожу на балкон.

Глубоко затягиваюсь. Сигаретный дыма дерет горло. Пытаюсь вытравить неправильные мысли, снова атакующие мозг. Что подо мной другое обнаженное тело. Хрупкое и запредельно чувствительное. Нестерпимые, навязчивые желания увидеть под собой Полину.

Разглядываю серое полотно городского пейзажа, чувствуя себя крошечным бездушным механизмом этой обыденности. Неизменности. Я никогда не позволяю себе депрессивные мысли. С детства привык довольствоваться малым. Даже когда дома жрать было нечего, последний кусок хлеба младшим отдавал. Пару лет после гибели отца мы жили очень херово. Пока не встали на ноги, вытащили сами себя за волосы из болота. Когда никто не помог. Теперь весь мир у моих ног. Лучший район города, элитная новостройка. Не считая недвижимости в столице и других крупных городах, за гра-

ницей. Кто бы мне, голодному мальчишке, сказал тогда, что ни хера счастье не в сытости. Не в деньгах, не их количестве.

Счастье – это когда ты видишь в своей постели желанную девушку. Которая пришла в нее сама. Потому что не могла иначе.

Только теперь я слишком взрослый, чтобы верить в сказки. Полина тоже повзрослела, и я понимаю – она больше никогда «случайно» не забредет в мой дом.

Есть вещи, который не возвращаются. Которые нельзя ни украсть, ни купить.

Но зато есть еще одно ни с чем не сравнимое развлечение. Месть.

***

Следующим утром на подземной парковке ко мне подбегает Игнатов. Его желание угодить, облизать меня где только можно вызывает отвращение. Терплю придурка уже с огромным трудом, сцепив зубы. Сообщает мне вчерашние новости, которые я уже успел получить из другого источника. Вячеслав Павлович об этом не догадывается и поэтому ощущает себя крутым профессионалом.

– Хорошо, я понял, – киваю.

– Эта новость многое меняет в нашей стратегии, не так ли?

– Некоторые моменты. Но не основные. Я сам отправлюсь завтра на объект, – пытаюсь избавиться от собеседника, который меня все сильнее раздражает.

– Я могу поехать с вами… Черт, завтра совещание с турецкими партнерами. Тогда, наверное, Полина. О, как раз она!

Поворачиваю голову. Заместительница Игнатова как раз вылезает из своей машины. Снимает темные очки, передвигая их на голову. В темно-бордовом брючном костюме выглядит неприступной стервой. Явно, этого и добивалась. Хотя, с минимумом макияжа, идеальной кожей, очень худенькая. Прячущая беззащитность во взгляде, может тронуть сердце любого мужика. Замечаю, как подбирается Игнатов, тут же испытав жгучее желание дать ему в морду.

– Полина Алексеевна! Доброе утро!

Поворачивается к нам, выглядит растерянной. Прикусывает нижнюю губу, и явно уже не в первый раз за утро. Та выглядит алой и припухшей. Это же не из-за поцелуев со Стасом?

Игнатов снова что-то говорит, а я с трудом могу сосредоточиться на его словах.

Прошу повторить.

– Сначала надо изучить положение дел. Не факт, что можно за один день успеть. Там есть коллега, он вас примет, обеспечит лучшие условия.

– Да, вы правы.

– Итак, Полина Алексеевна, вам придется поехать.

– Вы один не справитесь, Вячеслав Павлович? Мы можем это обсудить в здании? Я бы сначала хотела выпить кофе.

– Я не еду, Полина. У меня турки завтра. С вами поедет Даниил Александрович.

– Что? – глаза изумленно распахиваются. Маска отстраненной идеальной сотрудницы идет трещинами. – Я не могу…

Особенно меня цепляет ее порозовевшее вдруг лицо.

– Что вы не можете, дорогая? Ну вот, опять. Я понимаю, что у вас семья, ребенок. Но нельзя же этим постоянно спекулировать! Извините, я опаздываю на встречу, – раздраженно говорит Игнатов, разворачивается и уходит.

Полина выглядит так, словно сейчас упадет в обморок.

Я тоже цепенею от новости. Полина – мать? У нее есть ребенок? Как это получилось? Взяла приемного? Сама родила? Может и муж имеется?

Стоп, тогда с чего бы она со Стасом на вечеринку пришла?

Черт, вообще ничего не складывается!

Меньше всего мог о подобном раскладе подумать. В голове тысяча вопросов, но в этот момент мимо проходят сотрудники, начинают здороваться, задают вопросы, которые не успели уточнить вчера. Отвлекаюсь, и воспользовавшись этим, Полина торопится зайти в здание.

Догоняю ее возле лифтов. Входим вдвоем кабину. С нами еще одна девушка, совсем молодая, видимо стесняется начальства. Извинившись, выходит обратно, пробормотав что забыла ключи.

Киваю ей машинально. Все внимание приковано к Поли-

не. Желание получить ответ на свои невысказанные вопросы – мучительно.

– Не ожидал, что ты стала матерью, – произношу наконец максимально нейтральную фразу.

– Это имеет значение? – ощетинивается Полина.

– Какой возраст? Мальчик или девочка? Ты была замужем?

– Я правда не думаю, что тебя это касается!

– Такой сложный вопрос?

– Неуместный. Это не имеет отношения к моей работе.

– То есть, не скажешь? Мне навести справки?

– Справки? Ты сам себя слышишь? – теперь в ее голосе горечь. Тягучая, обжигающая.

– Ты права. Мне это ни к чему. Просто странно, что скрываешь такие вещи. Обычно люди делятся.

– У меня были сомнения, что сможем работать вместе, – выдыхает Полина, меняя на ходу тему.

– Хочешь уволиться? Так сильно бежишь от прошлого?

– Да когда же этот лифт доедет! Ты меня засыпал вопросами. Неужели не повзрослел? Неужели хочешь снова копаться в прошлом? – хлещет словами, стараясь вложить максимум презрительности.

Хочется схватить ее в охапку и встряхнуть как следует. Да уж, сохранил блядь дистанцию. Один неожиданный момент разнес хладнокровие к чертям. Обоих трясет, того и гляди отношения как два взбесившихся любовника на весь офис

начнем выяснять.

Необходимо остыть. Полина тяжело дышит, словно марафон пробежала. До меня наконец доходит, что я действительно атаковал ее вопросами. Сам не заметил, как перешел черту.

Мы только коллеги. А еще Игнатов нам «подсунул» совместную командировку. Интересно, это совпадение, или хитрый ход?

– Извини, ты права, – произношу максимально отстраненно. – Совершенно лишнее любопытство. Мы отклонились от темы. Ты так и не ответила, сможешь ли поехать завтра со мной на объект.

– Я на тебя работаю. Разумеется, я выполню свои обязанности, – голосом Полины можно делать отличный лед для виски.

– Отлично. Тогда до завтра.

***

Все равно не получается успокоиться. После обеда прошу секретаршу узнать где Игнатов. Готов в его кабинет вломиться, задать крутящиеся в голове вопросы.

– Вячеслав Павлович ушел на обед.

– Где он обедает? – не дождавшись ответа от растерянной женщины отправляюсь в приемную Игнатова. Там уже уточняю у его секретаря, где ее босс.

– Он в «Ла Карбонара», Даниил Александрович, может быть…

– Спасибо, – обрываю испуганную девушку.

Подъезжаю к ресторану. Дорогое пафосное место. Игнатов сидит за столом, вокруг пять разных блюд, сосредоточенно поглощает пищу.

– Даниил Александрович? – поднимает на меня шокированный взгляд. – Какая встреча. Тоже тут обедаете?

– Да, люблю итальянскую кухню, – бросаю отрывисто.

– В этом мы похожи.

Делаю заказ, чтобы не совсем уж пугать своим напором собеседника. Когда приносят мою пасту, интересуюсь лениво:

– Вячеслав, значит, у Полины Алексеевны есть ребенок? Она замужем? Как она совмещает работу с материнством?

– Вас это тревожит? Полина отлично выполняет свои обязанности. Нет, насколько знаю, мужа у Полины нет. Но она на моей памяти ни разу не брала больничный. Видимо, имеется хорошая няня.

– Не сомневаюсь.

– Она профессионал, не волнуйтесь. Конечно же, она поедет с вами в командировку. Понимает, что раз я не могу…

– Какой возраст? – перебиваю собеседника.

– Простите, не понял?

– Сколько лет ребенку Полины? Это мальчик или девочка?

– Я не понимаю, какое это имеет значение! То есть, простите, Даниил Александрович, я не в курсе таких подробно-

стей. Абсолютно не знаю. Я и о том что есть ребенок узнал случайно. Она все же один раз брала больничный, да. Всего на пару дней. Полина Алексеевна не любит выставлять напоказ личную жизнь. Я даже удивился, что на вечер она с мужчиной пришла.

– Почему? Обычно она одна на мероприятиях?

Идиот, вот я кто. Мучительно жду ответ от жующего Игнатова на свой вопрос. Надо отметить, аппетит я ему не испортил. Все также сосредоточенно жует. Я же жду ответа с такой внутренней дрожью, словно от этой информации зависит моя жизнь. Ну полный придурок.

– Если честно, я думал, что она любовница Дюбуа, – убивает меня наповал ответом.

– Вот как? – произношу с обманчивым равнодушием.

– Полина Алексеевна любит особенных мужчин, – задумчиво продолжает боров. – Облеченных властью. Положением. Поэтому я даже удивился, увидев рядом с ней обычного парня. Как там его, Стас, кажется. Даже не представляю, как такой может быть ей интересен. Эта девушка органична в светском французском обществе. У нее влиятельные родственники. Дюбуа относится к ней как к особенной.

Не представляю, как такой может быть ей интересен

А Игнатов не такой уж дурак. Точнее, совсем не дурак. Зрит в корень. Я будто получил пощечину. Так ведь и было. Простой парень. Именно это Вересову отталкивало от меня. Не могла определиться. Ее всегда манил статус, которого у

меня в тот момент не было, и быть не могло.

Теперь он есть. Влияние, много денег. Круг успешных друзей. Так что? Значит на этот раз Полина захочет быть подо мной?

– Уверен, вы с ней найдете общий язык, – добавляет Игнатов, снова поразив меня. – Полина Алексеевна всегда очень серьезно подходит к работе с начальством.

– Вы так думаете?

– Уверен.

Намекает, что Полина легко впустит меня в свою постель, раз теперь я босс?

Отодвигаю от себя нетронутое блюдо. Дикое желание утопить рожу собеседника в этой пасте с лососем. С трудом давлю порыв.

– Итак, вы все узнали, что хотели? – хитро прищуривается Игнатов. – До офиса не подбросите? Я на такси сюда приехал.

– У меня встреча, – отвечаю, вставая из-за стола.

На самом деле нет, но обществом этого урода я сыт по горло.

Глава 10

Полина

Вбегаю в свой кабинет, расстегиваю блузку, захожу в подсобную комнату, где есть умывальник. Смачиваю водой лицо и грудь. Боже, я думала у меня сердечный приступ в этом лифте случится! Стены кабины уже начали смыкаться. Испытала настоящий приступ клаустрофобии и пообещала Самойлову… Что поеду с ним завтра!

Полный аут!

Я должна была привести миллион аргументов против. Проклятый Игнатов меня подставил! Этой поездкой, но куда хуже – разболтал о Дани.

Я оказалась абсолютно не готовой к такому. Ощущение, будто лечу в пропасть на огромной скорости. Вчера – встреча с прошлым. Сегодня – отец Дани узнал о ее существовании.

Что он сделает, если поймет, что у нас общая дочь?

Нет, не хочу даже думать об этом!

Нет сомнений, что Даниил меня ненавидит. Винит в том вечере. После которого в больницу попал. Его из-за меня избили! Даже если он и не винил так сильно поначалу, потом, уверена, его мать сделала все, чтобы «открыть ему глаза».

До сих пор помню, с какой ненавистью на меня смотрела. Меня даже не сам Данте пугает, сколько его семья. От них что угодно можно ожидать. Что если они отнимут Дани?

Иррациональный, жуткий страх. На меня он накатывал периодически, когда фантазировала, как покажу дочь Даниилу. Мне этого порой безумно хотелось. Но потом я вспоминала о рисках. Останавливала себя.

Даже если Даниил способен простить меня, (в этом я была почти уверена, в его доброте и великодушии), то его мать – точно на всю жизнь записала меня во враги. Это началось с первого дня их переезда в дом напротив. Чужаки – так окрестила их моя мать. Они стали врагами сразу.

Слишком все сложно, лучше всего – не ворошить прошлое. Именно это было моим планом, но судьба все равно распорядилась иначе. Столкнула нас.

Зачем я согласилась на поездку? Это же безумие. Рядом с ним. Под пулями его вопросов. Уворачиваться, каждую секунду рискуя сделать неверный шаг…

Надо хватать ребенка и уезжать, возвращаться во Францию. Спрятаться в уютной повседневности сельской жизни.

Ко мне в кабинет заглядывает Оля, отвлекает от паники будничными рабочими вопросами. Отвлекаюсь и сама не замечаю, как включаюсь в рабочий процесс. Решаю проблемы, отвечаю на звонки, успокаиваю инвесторов. Все на автомате. День настолько насыщенный, все взбудоражены появлением нового босса, так что даже не успеваю перекусить. Вспоминаю о еде только когда понимаю, что рабочий день позади.

Больше мы с Данте ни разу не пересеклись за сегодня. Огромное облегчение.

К моменту возвращения домой я уже совсем иначе смотрю на ситуацию. Вспоминаю, что всегда гордилась своей работой, карьерой. Считала себя ответственной, профессионалом. Сбежать – это глупый детский поступок, которого потом буду стыдиться. Особенно ужасно это будет выглядеть перед Дюбуа. Он поверил в меня, дал шанс. Изменил мою жизнь.

Заглушаю мотор, припарковавшись на привычном месте. Ставлю машину на сигнализацию, поднимаюсь на нужный этаж, звоню в квартиру Светланы.

– Привет, солнышко, – крепко обнимаю выбежавшую в коридор дочку. – Я так соскучилась!

– Я тоже, мамочка!

– Ты сегодня позже обычного, – говорит Света, выглянув из кухни. – Все в порядке?

– На работе новое начальство, поэтому задержалась.

– Ясно. Хочешь перекусить? У меня лазанья сегодня.

Отказываюсь, ужасно неловко. Света и так столько делает для меня. Стала настоящей няней для Дани, еще и от денег отказывается!

Я все равно упрямо скинула ей на карту сумму. Света расстроилась, но вроде удалось ее убедить, что иначе не смогу больше просить о помощи. Совесть не позволит.

– Поль, перестань пожалуйста. Я по глазам вижу, что ты голодная. Понятно, что дома тебе готовить некогда.

– Я доставку закажу.

– Домашнего покушай. Хватит выпендриваться, – силой ведет на кухню.

– Ой, чуть не забыла, я купила мороженое.

Я и правда заскочила в фирменный магазинчик сладостей. Мне сегодня просто необходим сахар. Слишком много из меня сегодня эмоций выкачали.

Мороженое дети встречают на ура. Уплетают довольные. Света вместе с ними. Оставляю себе одно ведерко, шоколадное. Беру с собой. Веду сонную Дани в нашу съемную квартиру.

Снимаю обувь и отбрасываю в сторону сумку. Дани, едва дойдя до своей кроватки, уже спит, а я устраиваюсь в ее комнате в кресле-качалке. Единственная вещь, которую купила лично. Увидела и не смогла устоять.

Подобрав под себя босые ноги лопаю мороженое, размышляя, что ни Данте, ни кто-либо другой не стоит моих слез. Но они все равно текут по щекам. Почему так невыносимо больно?

Просыпаюсь очень рано, быстро собираю дорожную сумку. Вчера, пока была у Светы конечно обговорила нюансы своей короткой поездки. Подруга сказала ни о чем не волноваться. Дани тоже восприняла спокойно. Она обожает наших соседей, с Сережей у них океан планов на разные виды игр. От компьютерных, которым они уделяют короткие промежутки времени, до написания историй. Да, в этом возрасте Сережа уже пишет стихи. Так что дочке точно не придется

скучать.

Провожаю Дани в сад, это наш утренний ритуал, который стараюсь не нарушать. Не могу и это отдать Свете, хотя она предлагала много раз.

– Всего два дня, котенок. Ты точно справишься?

– Конечно, мамочка.

– Потом я постараюсь быть гораздо больше времени дома.

– Хорошо! И мы съездим в зоопарк!

– Обязательно.

Обнимаемся крепко. Сажусь в машину, смахиваю слезы. Итак, поездка с Данте. Я должна это выдержать стойко. Нам обоим пойдет на пользу победа над прошлым.

Для сегодняшнего дня я выбрала черный костюм: укороченный пиджак и брюки с высокой талией. Отлично сидит по фигуре, деловой и строгий вид. Максимально отстраненный и неприступный. Под пиджак надела вишневую шелковую блузу. В тон ей туфли на среднем каблуке, очень удобные и одновременно стильные. Небольшая Биркин такого же цвета, и дорожная сумка тоже совпадает по тону. Осталась довольна образом. Плюс темные очки. Ласковое майское солнышко приятно ласкает кожу, одновременно дует свежий ветер. Обожаю запах сирени, с наслаждением вдыхаю, сразу настроение поднимается. Хочется верить, что все будет хорошо. Я переживу этот стресс, все быстро закончится. Раз уж согласилась ехать – отступать некуда. Но больше не позволю так себя «подловить», буду держаться от Данте на мак-

симальном расстоянии. Не получится – тогда буду думать об увольнении.

– Доброе утро, Полина! – меня догоняет на парковке Оля. – Шикарно выглядишь.

– Спасибо. Ты тоже, – улыбаюсь девушке.

– Ой, да ладно тебе. До тебя не дотянуться никогда. Ты прямо как из Парижа.

– Очень смешно.

– Да я же серьезно, – смущается девушка. – Новый босс не сможет остаться равнодушным.

– Оль, хватит, пожалуйста, – обрываю ее резко.

– Полина Алексеевна! – на входе в здание сталкиваемся с Игнатовым. – Вы сегодня изумительно выглядите.

– Спасибо, Вячеслав Павлович. У вас тоже прекрасный вид. Отличный выбор галстука.

– О, я правда старался, – явно ему польстил мой комплимент.

– Надеюсь, ваша встреча с турецкими партнерами будет максимально продуктивной.

– И вам удачи, дорогая. Постарайтесь, чтобы новый босс был покорен вашими талантами.

Ничего не отвечаю. Фраза Игнатова прозвучала неприятно, двусмысленно. Интересно, намеренно или это лишь косноязычие?

– Доброе утро, Полина Алексеевна. Вас ждут, – сообщает мой секретарь, Лида. – Кофе как обычно?

Как всегда, Лида профессиональна, собрана. Хотя мы не так давно работаем, но уже выучила все мои привычки и предпочтения.

– Доброе утро. Кто там меня уже ждет?

– Вадим, наш разработчик. Ему нужны ваши комментарии, замечания. Еще вас просили набрать рекламный отдел. У них что-то не получается…

– Хорошо, спасибо, Лида. Кофе будет очень кстати.

– Сию минуту. Ой, чуть не забыла, передали с верхнего этажа, Даниил Александрович просит вас быть готовой через два часа. Выезжаете на его машине.

– Спасибо, – улыбка выходит натянутой.

Не дождешься, Самойлов.

Ну уж нет, ни за что, я на своей поеду!

Внешне ничего не показываю, углубляюсь в работу, решаю вопросы с Вадимом, потом с рекламой. Еще одна чашка кофе. Быстро пробегаюсь по отчету, который срочно нужно предоставить Игнатову. Бессонная ночь не прошла бесследно, сосредоточиться очень тяжело. Еще и предложение поехать на одной машине все время всплывает в голове, и дико раздражает. Даниил не собирается держать разумную дистанцию? Значит, придется самой жестко обозначить рамки.

Напоминаю себе обет, который дала ночью. Быть сильной и непоколебимой. Только рабочие моменты, остальное – просто игнорировать. Не думаю, что Даниил станет тратить много сил на воспоминания. Он давно переступил про-

шлое. Очень многого добился. Теперь может заполучить любую женщину. Зачем ему зацикливаться на мне? Разве что из желания реванша.

Нужно заставить его выбросить подобную мысль из головы, если конечно она имеется.

Ровно через два часа поднимаюсь в приемную Самойлова. Принимаю самый безмятежно-отстраненный вид, на какой только способна, но сердце все равно стучит оглушающе, словно не на лифте сюда приехала, а этажей пятнадцать пешком преодолела.

– Даниил Александрович немного занят, – выдавливает его секретарша, почему-то смущаясь. И тут слышу женский смех, доносящийся из кабинета.

– Я подожду, – цежу сквозь зубы.

Понятно, легко не будет.

Зачем он это делает? Или случайное совпадение? Решил попрощаться с любовницей, бурно, в своем кабинете. Почему бы, в таком случае, не взять ее с собой?

Глава 11

Морщусь от этой мысли. На самом деле, если Лора поедет с нами для меня это будет кошмар – понимаю вдруг отчетливо. И тут же пугаюсь этой мысли. Получается, я так и не смогла «отпустить» прошлое? Данте, который был моим верным поклонником, восхищался мной.

Да, я тосковала по нему безумно. Когда были вместе – не понимала насколько глубоко этот парень проник мне под кожу. Стал бесконечно важным для меня. Бесполезно было твердить самой себе, что это не любовь.

Любовь. Это слово я возненавидела. Слишком сложное определение. Как опознать настоящую? По каким признакам?

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.